

Некоторые проблемы изучения тюркской фразеологии: статус сложных глаголов

Заворотнова Ирина Александровна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: irena_836@mail.ru

Общая теория фразеологии получила за последние десятилетия достаточно детальную разработку на материале не только русского, но и других европейских, а также восточных языков, что может служить как основой изучения фразеологии тюркских языков, так и базой для сопоставления фразеологических систем русского и тюркских языков. В отечественной тюркологии имеются работы, посвященные развитию фразеологии, исследованию устойчивых словосочетаний и образованию сложных слов. В то же время системы фразеологизмов в отдельных тюркских языках изучены не так глубоко, до сих пор не отработана строгая классификации фразеологических единиц.

Одной из наиболее актуальных и спорных в тюркологии является проблема статуса в языковой системе сложных слов – составных лексических единиц. Тюркологи спорят не только о том, какое место они занимают в системе языка, но и решают, стоит ли относить сложные слова к фразеологизмам. А.А. Юлдашев говорил, что “сложные слова, которыми изобилуют тюркские языки, особенно их терминология, до сих пор не получили удовлетворительной разработки ни в словарях, ни в грамматических описаниях” [7].

Структурная и дескриптивная лингвистики весьма мало уделяют внимания словосложению, сложным словам, обходят стороной исследование значений, семантики таких языковых единиц, их частеречную принадлежность, характеристику несвободных словосочетаний, композит и пр. [1] Однако сущность сложного слова, даже его формально-структурное строение невозможно определить без опоры на его семантику. Сложное слово представляет собой диалектическое единство формы и содержания, которое не всегда учитывается представителями указанных школ [сравни: 3, 6].

В традиционной тюркологии словосложению в разных языках посвящена обширная литература, поскольку сложные слова, как среди имен существительных, так и особенно глаголов занимают значительное место. Российские тюркологи, в отличие от западных, в связи с этим широко обсуждают явления словосложения в их соотношении с процессами фразеологизации. Исследователями предложен ряд принципов определения характерных особенностей словосложения в тюркских языках, классификации сложных слов.

Монография С.Н. Муратова «Устойчивые словосочетания в тюркских языках» – первая фундаментальная работа, посвященная этой проблеме на материале ряда языков (главным образом, татарского и башкирского). В книге автор так определяет это явление: “Устойчивые словосочетания в тюркских языках представляют собой сложные языковые единицы, состоящие из двух или более слов, объединенных в неразложимые лексические, грамматикализованные и фразеологические единства. Они возникают путем словосложения или в результате лексико-семантической и грамматической трансформации моделей свободных словосочетаний. При этом либо формируются новые лексические единицы, либо модифицируются значения существующих лексических единиц, либо выражаются грамматические значения и функции, либо появляются новые стилистические средства языка” [5].

Известный татарский лингвист Ф.А. Ганиев придерживается определения, предложенного в книге К.Л. Ряшанцева: “сложное слово – лексическая единица, состоящая из двух (и редко более) корневых морфем с суффиксами и без них, объединенных семантически, морфологически и акцентологически”.

Образование сложных слов в сфере имен происходит:

- 1) путем сложения основ;
- 2) путем перехода словосочетаний в сложные слова без формально-грамматических изменений; часто путем их конверсии (*akağaç* ‘береза’ – букв. ‘белое дерево’) [2].

Что касается первого способа, то его можно иллюстрировать примерами из турецкого языка, в котором есть слова (основы), встречающиеся лишь в составе сложных лексем: *-hane* (*kütüphane* ‘библиотека’, *tamirhane* ‘ремонтная мастерская’); *-stan* (*Yunanistan* – Греция). В основном такие слова (основы) – это заимствования из арабского и персидского языков и они отдельно не употребляются. С точки зрения материальной они напоминают форму отдельного слова (как в исходном языке), а с точки зрения функционирования они ближе к аффиксам. Поэтому мнения лингвистов разделяются: некоторые считают их аффиксами или полуаффиксами, а другие – полусловами. Академическая грамматика русского языка такие сложения рассматривает как композиты.

Образования данного типа в тюркских языках, как представляется, также следует отнести к сложным словам и исследовать их как результат словосложения. Что касается сложных глаголов, то упоминание о них можно найти в каждой грамматике, имеются и специальные исследования. Первые сведения о сложных глаголах мы встречаем в грамматике А. Казембека (1836 г.), он их называл составными глаголами. В.А. Гордлевский, описывая способ образования сложных глаголов по модели “масдар + вспомогательный глагол”, отмечает наличие в турецком языке четырех вспомогательных глаголов: *этмек*, *эйлемек*, *кылмак*, *олмак*. Например, укажем турецкие сложные глаголы: *teklif etmek* ‘предлагать’; *affetmek* ‘прощать’, *zannetmek* ‘полагать’ (два последних – “идиоматизированные” композиты, слившиеся в одно целое слово); *teslim olmak* ‘сдаваться’, *namaz kılmak* ‘совершать намаз’, *mümkün kılmak* ‘сделать возможным’; *dalgin bulunmak* ‘быть рассеянным’.

А.Н. Кононов в своих грамматиках представляет весьма полную структурно-семантическую картину сложных глаголов.

Именно вопрос о статусе конструкций типа “имя + глагол с отвлеченно-номинативным значением” и является одним из спорных. Эти конструкции изучались до сих пор в связи с рассмотрением тех или иных вопросов глаголообразования. В большинстве работ, где этот вопрос затрагивался, обычно не определяется не только место таких конструкций в морфологической структуре языка, но и их статус как отдельных лексических единиц.

Устойчивые глагольные сочетания с точки зрения их фразеологических свойств в тюркологии практически не были объектом специального исследования. Действительно, допустимо ли композиты, образованные по модели “имя + номинативный глагол” считать особым типом фразеологизмов-идиом?

Так, Ф.А. Ганиев, считая такие глаголы сложными словами, утверждает, что многие из них образованы от свободных глагольных словосочетаний, существующих в языке или существовавших ранее. Другие же, у которых в настоящее время нет соотносительных свободных словосочетаний, скорее всего образованы путем лексикализации реальных словосочетаний, возможно существовавших в языке раньше. Таким образом, значительное количество сложных глаголов в языке появилось путем перехода свободных глагольных словосочетаний в сложные слова. Процесс перехода шел постепенно. Вполне вероятно, что отдельные сложные глаголы образовывались также по модели сложения глаголов, но ныне большинство всех существующих сложных глаголов (глагольных композитов) носит в тюркских языках явный фразеологизированный характер, они превратились в устойчивые единицы языка. Однако процессы глаголообразования по указанным моделям в настоящее время трудно восстановить, поскольку они в истории языка весьма динамичны и подвижны [4].

В целом, однако, следует сделать вывод, что с точки зрения фразеологии сложные слова и прежде всего сложные глаголы должны рассматриваться в рамках фразеологизированных словосочетаний.

Литература

1. Блумфильд Л. Язык. М., 1968.
2. Бююккютлу Й. Сопоставительный анализ русских и турецких устойчивых сравнительных оборотов с зоонимами. Киев, 1999.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.
4. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. М., 1982. С. 82–98.
5. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М., 1961. С. 6.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.
7. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965. С. 4.